

О БЕДНОМ БОТСАДЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

О задачах ботанической науки и ботанического сада, о его прошлом и будущем, о месте ЦСБС среди других научных институтов, о его роли в жизни Академгородка делится своими размышлениями академик Игорь Коропачинский.

— Если говорить о задачах Ботанического сада, о том, чем он занимался 60 лет, чем должен заниматься и занимается сейчас, то, как и все ботанические сады в мире, с одной стороны, он решает различные задачи ботанической науки, с другой — занимается просветительством, пропагандой ботанических и экологических знаний. Эта вторая функция играет подчас более важную роль, чем первая. Многие ботанические сады, известные во всем мире, такие как американские Хайнингтон, Лонгвуд, играют прежде всего эту чрезвычайно важную роль.

ЦСБС в рейтинге научных институтов занимает обычно последние места, поскольку при оценке его деятельности применяются те же критерии, что и к другим институтам биологического профиля. Сколько лет я пытаюсь доказать, что Ботанический сад — это не просто биологический институт! Не слышат, не хотят слышать.

ЦСБС — это единственный в Сибири ботанический институт и одновременно — ботанический сад. Ботанические исследования в ЦСБС проводятся по самым различным областям ботаники: систематике, флористике, геоботанике... Все они связаны с исследованиями естественного растительного покрова. Но самый большой вклад ботанические сады вносят в интродукцию растений — вводят в культуру новые виды и сорта диких растений. А уже потом РАСХНовские институты занимаются селекцией бывших «дикарей», прирученных сотрудниками ботанических садов, имеющих в своем распоряжении огромный генофонд растений. Ни одно учреждение, кроме ботанических садов, больше не занимается интродукцией в таких масштабах.

Я не буду говорить об интродукции всех видов полезных растений, лишь коротко скажу о работах, которые ведутся в области интродукции древесных растений, поскольку мне это профессионально близко. Прежде всего, мы отыскиваем в природе виды и внутривидовые формы растений, которые представляют интерес для садово-паркового строительства и озеленения, защитного лесоразведения — это и поле-лесозащитные полосы, и борьба с эрозией, и закрепление песков, и борьба с горной эрозией, и рекультивация

почв, разрушенных в процессе добычи полезных ископаемых, и т.д. Каждое из этих направлений требует определенного ассортимента древесных растений. Скажем, для закрепления песков нужны растения с одними биологическими особенностями, для озеленения городов — с другими. Мы не ограничиваемся только теми видами, которые растут в Сибири, а занимаемся интродукцией растений и из других ботанико-географических областей, близких по климату. Это северные районы Канады, Аляски, США, Дальнего Востока, Средней Азии и т.д. Чем шире ассортимент, тем легче подобрать необходимый набор видов для решения каждой из поставленных задач. Вот, к примеру, если художнику дать только синюю краску, он не создаст картину, ему нужна вся палитра. Так и в садово-парковом строительстве: в руках ландшафтного архитектора должна быть вся палитра древесных растений, различающихся формой кроны, ростом, биологическими особенностями, временем цветения и т.д. Например, некоторые растения при цветении являются сильнейшими аллергенами и их нельзя высаживать около детских садов, школ и т.д. Это все нужно учитывать при озеленении. Чрезвычайно широкий набор видов и форм должен быть в руках лесных мелиораторов, работников лесного хозяйства.

Тот, кто бывал в европейских парках, мог обратить внимание на то, что там растут деревья одного вида, но разных форм, например, ели — с голубой или золотистой хвоей, плакучей или пирамидальной формой кроны. В Европе, где садово-парковое строительство развивается с античных времен, давно изучаются и вводятся в культуру внутривидовые формы.

А у нас? Возьмите нашу елочку. Красавица, не боится ни морозов, ни загазованности, имеет много форм. Профессор З. Лучник в Барнауле, энтузиаст и прекрасный специалист, ввела в культуру ель с золотистой хвоей, со светящейся, с голубой, с плакучими кронами и т.д. За счет одной елки, устойчивой в наших условиях, получена целая палитра красок для садово-паркового строительства.

Или взять жимолость, популярный сейчас у садоводов кустарник. В природе у жимолости горькие ягоды, но изредка встречаются сладкие. Их отбирают, интродуцируют. То же самое с калиной, известной своими горькими ягодами. Оказывается, иногда она «рождает» сладкие ягоды, и такие формы тоже найдены.

Изучение внутривидовой изменчивости, поиск и отбор ценных форм — это еще одна важнейшая задача, которую надо решать. Конечно, это очень сложная задача, требующая серьезных финансовых вложений, материальных ресурсов, поскольку она связана с экспедициями и поездками.

В связи с этим я хочу вернуться к тому, с чего начал — попытаться все-таки донести до тех, от кого зависит отношение к Ботаническому саду, его поддержка, финансирование, важность задач, которые он решает, понимание, что нельзя результаты его деятельности оценивать в баллах и количестве цитированных статей за рубежом. К примеру, какая-то девочка-аспирантка из биологического института рассмотрела под микроскопом и подсчитала хромосомки — результат сразу же опубликуют в международных журналах.

А растительный покров Сибири изучается 250 лет, со времен экспедиций немецких исследователей академиков Гмелина, Палласа, Мессершмидта и др. В прошлом году ЦСБС закончил публикацию 14-томной «Флоры Сибири». Будут ее цитировать в Америке, Африке, Австралии? Не знаю. А нужна она? Конечно, нужна. Это — труд многих поколений.

А взять более частное исследование: озеленение новосибирского Академгородка? Здесь впервые были использованы более 120 видов и форм древесных растений. Вот, например, на ул. Терешковой посажена береза мелколистная. Ее больше нигде в России нет — в природе она растет только в Монголии и Тыве. Это я ее из Тывы привез. Дерево очень устойчивое, жаростойкое, не достигает больших размеров, образует красивую компактную крону. Она представляет интерес для озеленения, ее можно использовать и в других населенных пунктах. Но как это оценить в баллах? Как можно оценить в баллах или в рублях удовольствие, которое получают люди, любясь зелеными парками и скверами с широким ассортиментом видов декоративных растений, введенных в культуру ботаническим садом?

Надо решить, наконец: если Ботанический сад нужен, в том числе, и для того, чтобы создавать благоприятные условия для жизни людей, то нужно пересмотреть и отношение к нему.

Вот еще пример: на часть территории, отведенной ЦСБС, у нас есть документы, а на часть нет. А если нет, значит на этой территории лес можно вырубать. А я считаю, что, если руководители, отвечающие за создание благоприятных условий жизни для жителей любого населенного пункта, заботятся о его процветании, о людях, так надо думать, хорошо ли это будет для жителей. Вот что должно быть основой принимаемых решений, а не бумажка, подтверждающая отвод земли.

Каждый институт озеленяет свою территорию, но ведь, кроме того, существует еще огромная территория общего пользования. Почему это находится за пределами нашего внимания? Давайте обратим внимание на те вещи, которыми занимается ЦСБС в интересах жителей нашего Городка, нашего района — ведь здесь уже проживает более 120 тыс. людей.

Или еще пример: в Ботаническом саду интродуцированы десятки сортов сирени обыкновенной, они цветут уже во многих садах. Кто-то купил и поделился со знакомыми, кто-то украл (воровство — это бич нашего времени), но, так или иначе, сирень распространилась. Но прежде и сирень, и всякие экзоты проходят у нас акклиматизацию, иногда десятки лет. То же и с плодовыми деревьями. Например, те сорта семечковых, что растут на Алтае, у нас вымерзают, а косточковые из Красноярска — выпревают. На протяжении многих лет все это изучается в Ботаническом саду, обобщается, и на основании наблюдений даются рекомендации, как вырастить эти культуры в условиях Новосибирска.

Я часто заглядываю на рынки и в садовые магазины, где продают древесные растения. Например, продают гортензии. Я спрашиваю, откуда они. Отвечают, что из Голландии, из Польши. А вы задумывались, какой климат там, и какой

здесь? Они у нас уж зимовали отвечают, и прекрасно растут. Зачем людей обманывать, ведь это дорогое удовольствие и ясно, что все вымерзнет. Но это бизнес. Мы же не говорим о каких-то меркантильных интересах сотрудников ЦСБС. Давайте обратим внимание на сам Ботанический сад, на то, что он делает полезного для людей. И не надо нас сравнивать с другими институтами. Вот, например, к нам приехала проверяющая комиссия, а в Ботаническом саду в это время цветет большая коллекция сирени. Мы, естественно, показываем ее. Увидев это великолепие, члены комиссии просят саженцы. Конечно, мы даем их. Но если считается, что публикация в зарубежном журнале важнее, то подарите комиссии отпечаток научной статьи! И если статья заинтересует пять человек в Академгородке, то сортовые сирени — пять тысяч.

Сейчас, когда речь идет о большом сокращении в Академии наук, всех причисляют под одну гребенку, и тех, кто выходит за рамки численности, требуют переводить на внебюджетное финансирование. А какое может быть внебюджетное финансирование у библиотек, научных музеев, гербариев и ботанических садов, особенно в Сибири? Значит, от них надо избавляться? Все перечисленные учреждения и так находятся на задворках финансирования, с ними не очень-то считаются — так давайте их добавим. В ЦСБС один из крупнейших гербариев в Сибири. Но как он может зарабатывать? Что же теперь, от него отказываться?

Ботанический сад существует 60 лет, и по сравнению с тем, какое ему внимание уделялось во времена становления, теперь он на периферии. Главный корпус был построен 50 лет назад, потом все институты продолжали расширяться, а ЦСБС — нет. О том, что собирались строить оранжереи, давно забыли. И всегда говорили одно и то же: знаете, сейчас трудные времена, подождите, полегче будет, тогда и построим...

К нам на экскурсии только детей приезжает больше 25 тысяч в год. Но для того, чтобы проводить экскурсии, нужно вкладывать деньги: нужны оранжереи, нужны экскурсоводы, нужна поддержка. Это же не задачи ЦСБС, который является научным учреждением федерального подчинения. Деньги нам дают только на научную работу. И мы, нищее подразделение, берем отсюда гроши и вкладываем в экскурсионную работу. Сколько раз мы обращались к руководству города, области, сколько обещаний было нам дано, но результатов — ноль! Мы не просим денег для себя — дайте, чтобы можно было для детей хоть что-то сделать. Мы за каждую копейку отчитываться будем. Но ответ один — у нас нет на это средств.

Не хочется завершать этот разговор на трудной ноте. Хочется надеяться, что все те, от кого зависит наше дальнейшее развитие, прозреют. Ведь науки о Жизни в XXI веке должны быть приоритетными. А растительный мир — это основа жизни на Земле!

Подготовила В. Садыкова, «НВС»

Источник: Садыкова В. О бедном Ботсаде замолвите слово // [Наука в Сибири](#). – 2006. – N 28-29. – С.8.